

— Ваше величество, ваше величество, что с Вами? Ваше величество, великий падишах, ваше...
— откуда-то из темноты долетали до меня голоса. Я открыл глаза, и резкий яркий свет на несколько секунд ослепил меня.

— Он открыл глаза, вы видели, он очнулся. Великий падишах жив, слава Аллаху!

Наконец я увидел несколько десятков мужчин, разодетых в шелка, украшенных драгоценными камнями, которые с кудахтаньем носились вокруг меня. Увидев, что я очнулся, они радостно заголосили «Слава Аллаху!» и рухнули на колени. Я же попытался встать. Ой-ой, как голова раскалывается, что ж вчера было-то?

— Что произошло? — с трудом спросил я.

— Хюррем, эта мерзкая наложница! Вы пригласили ее в свою спальню. Она посмела толкнуть нашего господина, он не удержал равновесие и ударился головой о медный столб вашего ложа! Мы очень испугались, господин! Мы думали, что вы умерли, и хотели растерзать эту дрянь! Но вот вы пришли в себя, господин, скажите, что с ней делать? Вначале пытаться, а потом казнить, либо просто казнить без лишних хлопот?

— Хм, пока ничего не делать, я сам решу и скажу. А теперь оставьте меня одного. — хоть я и не повысил голоса, но через секунду в моей спальне (выходит, это моя спальня?!) никого не было.

Кто же я? Ничего не помню. Ни этих людей, ни этого места, ничего абсолютно. Все так похоже на сон... Хм, выходит, я султан. А что приходит в голову, когда говорят о султанах? Ясное дело, гаремы, полные прекрасных дев. Что ж, голова уже прошла, пойду-ка схожу на ознакомительную экскурсию. Встав с роскошной кровати (огромный сексодром, покрытый шелками) я сладко потянулся и увидел свое отражение в зеркале. Вот это да-а-а, предыдущий хозяин этого тела явно не терял времени зря. Высокий, стройный красавец с внушительной мускулатурой под смуглой кожей смотрел на меня. Аккуратная черная эспаньолка на красивом и развратном лице окончательно предавала мне вид героя-любовника. Хм, и это властелин огромной империи. Видно, я прославился не сколько подвигами на поле брани, а скорее в спальне. Хм, интересно... Я заглянул в шаровары. Ого, вот это у меня и член. Даже в спокойном состоянии он достигает середины бедра, а цвет молочного шоколада явно понравится моим любовницам. Интересно будет испытать... И с еще большим пылом я двинулся на поиски своего гарема.

Боже, я попал в рай! Если бы мог, всю жизнь бы отсюда не выходил. Какие же тут красотки, у «прошлого» меня был замечательный вкус. Маленькие и нежные азиаточки, высокие и сверкающие негритянки, развратные славянки, внешне холодные европейки, обжигающие и страстные южанки, даже было несколько совершенно экзотических цветков — это были гости с далекой северной Америки, прелестные индианки с кожей цвета красного дерева. Какое же прекрасное зрелище! Наложницы в прозрачных покрывалах, накинутых на голое тело, резвились, как сытые котятка: играли со струями фонтана, пели, танцевали, играли на маленьких лютнях, ели фрукты и много-много смеялись.

Кого же выбрать? Их было около сотни, и все они по-своему прекрасны. Когда я зашел, они

все притихли и уставились на меня с обожанием. Видно, я настолько хорош в постели, что когда они видят меня, у них тут же начинается учащенное сердцебиение, и блестят глаза. Но я еще не знаю особенностей моего тела, не хочу осрамиться. Поэтому, жестом подозвав главного евнуха, спросил:

— есть ли здесь кто-то не тронутый?

— Да, мой падишах. У нас есть нежная японочка, изысканная, как тропический цветок. Но не волнуйтесь — ее обучали специально для вас самые лучшие проститутки Эдо. Хотите испытать ее умения?

— да, приведи ее ко мне в спальню, и побыстрее.

**

Когда она зашла, я в одних шароварах лежал на кровати.

— Садись на кровать. Как тебя зовут?

— Я так счастлива, мой господин. В моем крае меня звали Кагами, что означает «зеркало», — голос был низкий, с легкой хрипотцой и очень сексуальный. Когда она попала под свет маленькой масляной лампы, стоящей возле изголовья, я опешил. Тоненькая, хрупкая, с небольшой грудью и темно-коричневыми торчащими сосками, которые выглядели еще прекрасней под тонкой прозрачной тканью, с белоснежным лицом, на котором призывно горели черные глаза. Черный шелк волос рассыпался до талии, окутывая фигурку в сверкающий плащ.

я притянул ее за талию и впился в ее мягкие губы поцелуем. ее рот с готовностью приоткрылся, пропуская мой язык, и переплетаясь с ним своим. Я чувствовал, что она все чаще и тяжелее дышит, и, не отрываясь от ее губ, стал осторожно, кончиками пальцев, поглаживать ее груди. Пальцы скользили по нежной коже, иногда останавливаясь и лаская твердеющие соски. Потом они двинулись дальше, поглаживая живот, и, наконец, добрались до гладенького лобка. Кагами уже еле сдерживала стон, но мой язык все так же скользил у нее во рту. Я нежно провел кончиками пальцев по ее щелочке и почувствовал, что та уже вся истекает соком. Тогда я резко отодвинулся от ее губ и повалил на кровать. Стянул легкие прозрачные шаровары и прикоснулся губами к ее щели. Она хрипло застонала, и это завело меня еще больше. Мой член просился в нее, но я решил растянуть удовольствие. Мой язык нежно ласкал ее клитор, я то нежно обхватывал его губами, то сильно вдавливал языком и легонечко теребил. От этих непредсказуемых яростных ласк Кагами извивалась, громко стонала и впивалась ногтями в покрывало. Наконец оставил в покое набухший клитор и опустил ниже, языком лаская ее нежные губки. Я чувствовал, что она вот-вот кончит и резко засунул язык в ее влагалище. Она закричала, изогнулась дугой и оросила мое лицо своей влагой.

Она лежала с закрытыми глазами, и мне казалось, что каждая клеточка ее тела кричит об удовольствии. я нежно провел пальцем по ее щелке и увидел как по ее телу пробежала дрожь. я аккуратно ввел в нее палец и начал им двигать вперед-назад. потом присоединился еще один палец. она была такая горячая и влажная, что я не мог уже сдерживаться. и не только я. Кагами почувствовала что я вытащил пальцы из ее влагалища и тио простонала:

— Пожалуйста, засунь его в меня, пожалуйста...

Я скинул свои шаровары и мой член тут же рванул вверх. Он был огромен! Сантиметров 25 в длину, толстый и сверкающий, он не мог не покорить Кагами.

— Какой красивый. Я хочу его.

— А хочешь взять его в рот? — я с сомнением глянул на ее миниатюрный ротик.

— А ты сомневаешься в моих возможностях? — наложница усмехнулась. — О-Кику и Акеми многому меня научили.

Она подползла ко мне и осторожно и одновременно крепко взяла его в свои ручки. Будто пробуя на вкус, провела языком по уздечке. Я вздрогнул от резкого, почти болезненного удовольствия. Обхватив губками головку, она начала лизать ее, в то время как ее ладони скользили вверх и вниз по моему члену. Ее язычок порхал по головке, то и дело слизывая капельки смазки, играя с уздечкой. Вдруг она стала заглатывать его. Одним легким движением, она проглотила его на две трети. От неожиданного удовольствия я перестал себя контролировать. Мне хотелось ее трахать ее в горло, просто трахать ее, нанизывать на свой член снова и снова. Я намотал ее волосы на кулак и начал быстро двигаться в ее горле. я трахал изо всей силы, впрочем, иногда вытаскивая его на несколько секунд и давая отдышаться. ее горлышко с такой легкостью принимало мой член, что я все больше и больше наращивал темп. Я чувствовал что вот-вот кончу. Но это почувствовала и Кагами. И надавила пальчиками в основании члена. Я застонал и засунул ей член особенно глубоко, так что она уткнулась носом в мой лобок. Это был потрясающий оргазм, но ни капли спермы не вытекло из моего стержня. Он оставался таким же твердым, а я все так же полон желания.

— Да, тебя многому научили, — улыбнулся я. — Хочешь, я теперь сделаю тебя настоящей женщиной?

Она, все такая же прекрасная, с улыбкой кивнула.

Я завалил ее и лег сверху. Стянул с нее блузу и припал губами к ее груди. Мои губы скользило ложбинке между ее мягкими и упругими грудями, пальцы и язык ласкали соски по очереди, обхватывая и нежно вдавливая. Потом пальцы скользнули к ее щели и медленно скользили в ней. Кагами извивалась и я почувствовал дикое желание унижать ее.

— Хочешь, я засуну в тебя свой член? — спрашивал я ее, нарочно замедляя ласки пальцами.

— Да, да, да...

— Называй меня господин, сучка, — крикнул я и слегка ударил ее по щеке.

— Да мой, господин, да!

— Тогда скажи: господин, я хочу, чтоб вы трахнули меня во все щели! Повторяй, сучка! я уже стоял на коленях над ее лицом и ударил членом по губам.

— Господин, я хочу, чтоб вы трахнули меня во все щели!

— тогда оближи мой член, чтоб он был весь скользкий, поняла, дрянь?

— Да, мой господин.

Она приподнялась немного и начала старательно и нежно работать язычком.

— Да, ты хороша. Давай, старайся, чтоб я мог засунуть блестящий от слюны член в твою дырку.

Вдруг я резко ее оттолкнул. — Ты хочешь, чтоб я кончил и не засунул тебе его? ты этого хочешь, дрянь?

— Нет, мой господин.

— тогда хватит сосать его, а ну быстро становись на четвереньки.

Она тут же встала, изогнувшись и открыв моему взору потрясающую попку с татуировкой в виде бабочки.

— Какая же ты шлюшка, сейчас ты почувствуешь, как трахают таких шлюшек турецкие

султаны!

я пододвинулся к ней, приставил головку члена к ее щели и слегка надавил. какая узенькая дырочка, какая влажная, так и хочет, чтоб я ее трахнул. Я стал медленно вводить в нее свой член, пока не уперся в плеву.

— Ну сучка, хочешь стать женщиной?

— Да, да, да, мой господин!

— тогда получай!, — и со всей силы вогнал в нее свой стержень. Кагами тихо вскрикнула. Я остановился в ней, полностью засунув в нее член, в ее узкую пылающую щель, давая ей привыкнуть к этому ощущению. И вдруг почувствовал, как она сама начала двигаться на моем стержне.

— Тебе разрешал кто-то делать это, сучка? Разрешал я или нет?

— Нет, мой господин.

— Тогда получи свое наказание, шлюшка!

я схватил ее за волосы и потянул к себе, так, что она изогнулась и еще больше выпятила мне свою попку. И я начал трахать ее изо всех сил. Она кричала от наслаждения, извивалась, пыталась нанизаться на мой член как можно глубже. Я оставил в покое ее волосы, и сильно сжал ее ягодички. Она закричала еще громче и я почувствовал, как мышцы ее влагалища вокруг моего члена начали сокращаться. Огромным усилием сдержавшись, я перевернул ее, придвинул к лицу пульсирующий член и крикнул:

— Возьми в рот!

Она тут же проглотила его и я начал кончать. Я засовывал свой член все глубже и глубже, а Кагаи все пила и пила потоки моего семени. Наконец, полностью опустошив меня, она начала вылизывать мой член и мою мошонку. Очистив их от остатков семени и смазки она легла. Я лег рядом и нежно поцеловал ее.

— Ты была шикарна, Кагами.

— Мой господин, мне никогда не было хорошо. Это не сравнится даже с тем, что я иногда делаю в купальне, когда никого рядом нет.

— Какая ты плохая девочка. Кагами, а хочешь, я через пол часика попробую твою попку?

— Да, да, мой господин. Но почему только через полчаса?

— Видишь ли, мне нужно набраться сил.

— Я с радостью помогу вам, мой господин!

она начала нежно ласкать ручкой мой член, поглаживая, пощипывая, сжимая. через несколько минут мой стержень вновь возвышался во всей своей красе. Кагами вновь стала на четвереньки. Я взял пузырек с розовым маслом, который заранее принес мне главный евнух, и стал аккуратно мазать ее сжатое колечко. благодаря ласковому движению она потихоньку расслаблялась и мой палец аккуратно стал заползать внутрь.

— скажи, Кагами, а ты как-то очищала свою попку перед этим?

— конечно мой господин. Любая наложница перед приходом в твои покои должна быть готова к любым твоим желаниям.

— отлично. скажи, а твои учительницы-проститутки готовили тебя к анальному сексу?

— конечно мой, господин. просто смажьте свой прекрасный член маслом и засуньте его в меня.

Я прислушался к совету японочки, и уже через минуту мой скользкий и блестящий член потихоньку заходил в ее маленькую упругую попку.

— Тебе больно, Кагами?

— Нет, мне очень хорошо, мой господин, прошу вас, не останавливайтесь.

И вот, стержень полностью был в попе Кагами. Узенькая попка, но не настолько, как это бывает у девушек в первый раз.

я начал трахать ее в попку, вначале медленно, а потом все быстрее и быстрее. Мои руки крепко сжимали ее груди, глубоко вонзались ногти в ее атласную кожу, но боль ее заводила еще больше. Такая бешеная скачка продолжалась довольно долго. Но вот, когда она уже кончала в третий раз, я вытащил свой член и белые дорожки спермы покрыли ее спину, волосы и ягодицы. Я выдавил на нее все до последней капли и устало рухнул на кровать и почувствовал, что Кагами упала рядышком. Прижавшись друг к другу разгоряченными обнаженными телами, мы тут же уснули